

ТРОИЦКИЙ ЛИСТОК

№ 44 • 2014

**Проповедь Святейшего Патриарха
Кирилла в Неделю 24-ю
по Пятидесятнице после Литургии
в Храме Христа Спасителя в Москве
23 ноября 2014 года**

В этот воскресный день я хотел бы всех вас сердечно приветствовать в Храме Христа Спасителя. Сегодня здесь много участников Миссионерского съезда Русской Православной Церкви, и к вам сегодня мое особое слово.

Хотел бы начать с удивительных слов, сказанных апостолом Павлом в Послании к Ефессянам. Мы их слышали сегодня, ибо это чтение полагается на сегодняшний день согласно церковному уставу. А слова такие: Христос есть мир наш, Он из обоих соделал одно, упразднив существующую посреди нас преграду, дабы из двоих соделать в Себе Самом одного нового человека, устроая мир (см. Еф. 2:14-15). Более сильных слов, обращенных к миссионерам, невозможно представить.

О чем говорил апостол Павел? Он говорил о самой важной в то время миссионерской задаче. Иудеи не принимали Христа, хотя очень многие из них готовы были принять, но не готовы были вместе с язычниками исповедовать свою веру. Средостение между язычниками и иудеями было так велико, что немислимо было его преодолеть. Это средостение укоренилось не только в глубокой религиозной традиции иудеев, хранивших как зеницу ока веру в единого Бога, а потому не общавшихся с язычниками. Даже в быту они избегали общаться, не могло быть речи о смешанных браках, не могло быть речи вообще о каком-либо совместном жительстве. Так было на протяжении веков. И апостол говорит о том,

что Христос разрушил стоящую между иудеями и ними преграду, чтобы из одних и из других соделать в Самом Себе нового человека, устроая мир.

Но как же это было сделать, как вразумить иудеев, чтобы они во Христе общались с язычниками; и как язычникам помочь разрушить всякие предрассудки в отношении иудеев? И только один ответ был у апостола Павла: это может совершить Сам Христос, устроая их двоих в одно, создавая нового человека.

Церковь несет свое слово и свою миссию в окружающий мир. Сколько же там средостений, подобных тем, что были между язычниками и иудеями! Множество разделений — по политическим убеждениям и идеалам, в силу различного экономического статуса людей — богатые и бедные; разделения социальные, культурные, языковые — каких только нет. А миссионер приглашает весь этот разделенный мир войти в церковную ограду и, значит, разрушить существующие разделения. Как же это возможно? А может быть, это все фантазия и не способна Церковь на проповедь, преодолевающую все человеческие преграды? Но слово Божие и опыт церковной жизни свидетельствуют, что все это возможно: все могу в укрепляющем меня Иисусе Христе (Флп. 4:12).

А что же нужно сделать, чтобы люди объединились в некую общность, стали одним целым, несмотря на их различия? Для этого нужно принести людям живую актуальную весть о Христе, не просто повторяя формулировки прошлых веков, а такое слово, которое могло бы в одночасье помочь понять тому, к кому мы обращаемся, что только во Христе не только преодолеваются преграды, но и обретается полнота жизни. Сделать это очень трудно сегодня, потому что призывы к обретению полноты жизни звучат со всех сторон. Но это не те призывы, которые могут дать полноту жизни. Это призывы к тому, чтобы жить счастливо, беззаботно, материально обеспечено, тратить деньги как можно больше, наслаждаться жизнью, пребывать в праздности. И человек, движимый своими внутренними инстинктами, откликается на эту страшную проповедь, которая сегодня пропитала собой всю современную культуру, стала основной в информационном море, стала естественной, обыденной, стала чем-то законным и правильным.

И как только Церковь прикасается к этой теме и бросает вызов этому порядку вещей, какое же

возникает недоумение, даже злой окрик: «Вы не имеете права во все это входить, сидите в своих церквах, служите свои обеды и молебны, не прикасайтесь к нам, особенно к нашей молодежи, здесь мы имеем право проповедовать». На этом фоне, отнюдь не доброжелательном, когда преизбыточествуют силы, несущие иное свидетельство, и должна осуществляться миссионерская деятельность Церкви и звучать церковная проповедь.

Конечно, к Богу, к Церкви людей призывает Сам Господь. Никакими умными и красноречивыми словами и даже подвигом жизни, своим примером невозможно из камней сих соделать детей Авраама (см. Мф. 3:9), только благодатью Божией. Но благодать Божия начинает действовать тогда, когда в сознании человека что-то поворачивается, когда у него вдруг появляется потребность обратиться к Богу, когда у него появляется желание переосмыслить свою жизнь, подвергнуть испытаниям совести свои мысли и свое поведение. Вот в этот самый момент и замыкается некая связь между Богом и человеком, и Господь дает такому человеку Свою благодать, не насилуя его волю силой Своей воли, но вкладывая Свою энергию в эти первые шаги человека навстречу Господу.

Очень важно, чтобы в преддверии этих шагов, когда очень многое определяется сознанием человека, когда еще чувства молчат и только одна голова работает (как говорил святитель Филарет, митрополит Московский, мощи которого почивают в этом соборе, «вера начинается в сознании, хотя принадлежит сердцу»), когда в голове появляются такие мысли, как важно, чтобы они появлялись под влиянием проповеди Церкви. В этом и есть смысл миссионерского движения — помочь людям пробудить правильные мысли. И самое важное, чтобы в результате этих умственных исканий человек понял необходимость обрести некую систему ценностей, некую систему координат в этом жизненном пространстве. По сути, вхождение в Церковь это и есть принятие на себя этой новой для человека системы координат, где ясно определяется, что есть добро, а что зло, что нужно совершать, а что не нужно.

На этом пути есть еще одно очень важное средство, которым каждый проповедник слова Божия должен пользоваться не по принуждению, а по голосу своей совести. Он сам должен стать близким, ближним для тех, кому он несет слово.

И сегодняшнем Евангельском чтении от Луки из десятой главы (10: 25-37) задается это вопрос: а кто мой ближний? И тогда Господь произносит известную притчу о милосердном самарянине. Ближний — тот, кто совершает добро, потому что добродетель связывает людей сильнее, чем узы родства. И мы знаем, что узы родства становятся причиной для страшных конфликтов и столкновений, особенно когда дело доходит до деления денег или наследства. Какие там узы родства? Люди становятся врагами. С другой стороны, когда мы делаем добро, мы соединяемся с другими людьми подобно тому, как милосердный самарянин стал ближним для пострадавшего от разбойников иудея. Что общего могло быть между иудеем и самаряном? Но добро превозмогло эту рознь.

Сегодняшнее Евангельское чтение является иллюстрацией к дивным словам апостола Павла из его послания к Ефессянам: через совершение добра мы объединяем людей в одно, в Самом Христе содействуя созиданию нового человека. Для чего? Чтобы устроить этот мир: устроая мир, говорит апостол. Поэтому цель нашей миссии, конечно, обращение людей ко Христу, конечно, их воцерковление, но через это — созидание общечеловеческой солидарности, которая превосходит этнические, социальные, политические, географические, половые и другие различия и границы. Включая силу добродетели и добродетельности, Церковь способна стать закваской теста всей вселенной. Она способна возбудить к жизни те процессы, которые приведут к новому человеку, во Христе Иисусе устроая мир.

У церковной миссии нет границы: ее цель скрывается в эсхатологической перспективе, ее результаты, достигаемы здесь в земной жизни, переходят в жизнь вечную. Она как бы раздвигает границы пространства и времени, соединяя небесное и земное, вечное и временное. Вот почему прозвучали эти дивные слова, которые я только что вспомнил, обращаясь к новопоставленному епископу: Идите и научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святаго Духа, уча их исполнять все то, что Я повелел вам; и се, Я с вами во вся дни до скончания века. Аминь (Мф. 28:19-20).

